

Доронина Т.А., Мохначева О.В. Гендерная трансформация нарратива: современное прочтение классических текстов (И. Северянин «Искренний романс»). *Максім Танк у дыялогу славянскіх літаратур: традыцыі, наватарства, нацыянальная адметнасць : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі да 100-годдзя з дня нараджэння акадэміка АН БССР, народнага паэта, лаўрэата Ленінскай прэміі СССР і Дзяржаўных прэмій СССР і БССР Максіма Танка (Мінск, 17-18 вересня 2012 г.) / Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы Нац. акадэміі навук Беларусі. Мінск : Права і эканоміка, 2012. С. 104-108.*

Доронина Т.А., Мохначева О.В.

г. Кривой Рог, Криворожский пединститут

ГВУЗ «Криворожский национальный университет»

ГЕНДЕРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАРРАТИВА: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (И. СЕВЕРЯНИН «ИСКРЕННИЙ РОМАНС»)

В современном литературоведении исследование нарративных ракурсов текста представляется одним из наиболее продуктивных и актуальных, так как предусматривает «весьма обширную область научного поиска в области сюжетно-повествовательных высказываний (дискурсов), соотносимых с некоторой фабулой (историей, интригой)» [1]. Нарративный поворот в современной науке связан с утверждением когнитивных направлений в сфере познания, с разработкой технологии восприятия и переработки информации человеком, чрезвычайно актуален и намечает новые пути исследования.

Возникнув в 60-е – 70-е годы XX века как часть лингвистики (Р. Барт, Ж. Женетт, Ц. Тодоров, Р. Якобсон и др.) на базе идей В.Б. Шкловского, В. Проппа, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и других ученых, нарратология получила разработку в трудах философа Поля Рикера, историка Хайдена Уайта, литературоведа Вольфа Шмида и распространилась на гуманитарные науки – психологию, социологию, философию и др.

В литературоведении теория нарратива разрабатывалась широким кругом исследователей, интерес к ней со временем не уменьшается. Доскональный разбор стратегий нарратологии на этапах ее развития дан в работах И.П. Ильина [2], В. Тюпы [3; 4] и К.А. Баршта [5], академических трудах Н.Д. Тмарченко [6], в докторской диссертации Н.В. Егоршиной [7] и пр.

Развитие теории нарратива как способа текстообразования предусматривает диапазон настолько широкого охвата, что даже вопрос о границах его определения представляет научную проблему; сошлемся на И.Ильина, подчеркнувшего, что «нарративное понимание» несет на себе всю

тяжесть жизненного контекста и поэтому является лучшим средством («медиумом») для передачи человеческого опыта и связанных с ним противоречий» [2, с. 162]. В этом же ключе оценивает нарративную методологию Н.В. Егоршина, которая пишет что проблемы «социального бытия», структурированности и динамичности смысловой реальности нарративной дискурсии «отражают специфику форм речевого и - шире - коммуникативного поведения говорящего субъекта, связанную с отражением (совпадением или несовпадением) его картины (языковой и внеязыковой) мира и картины мира объекта (адресата), воспринимающего информативный манифестант» [7], в результате чего нарративные стратегии существенно видоизменяются.

Одним из способов трансформации нарратива в современном культурном поле служит гендер. Гендерные исследования в литературоведении разноплановы: от определения особенностей поведения человека в связи с принадлежностью к тому или иному полу до определения понятия «социальный пол», до поиска культурных и социальных факторов, определяющих отношение общества к мужчинам и женщинам, преодоления стереотипных представлений о маскулинности и феминности и т.д. При этом процессы гендерной самоидентификации все более явно выходят за пределы сугубо научной сферы и проявляются в социальной картине повседневности в самых разнообразных формах выражения. Одним из примеров нарративного поворота в общественном восприятии под влиянием гендерных сдвигов может послужить судьба стихотворения И. Северянина «Искренний романс», возродившегося в качестве романса «Оправдаешь ли ты...».

Романс «Оправдаешь ли ты...» получил свою известность благодаря двум современным певицам – Таисии Повалий и Валерии. Исполнение первой было использовано в качестве саундтрека в кинофильме «Аляска, сэр!» (1992 г.), исполнение второй прозвучало в кинофильме «Три дня в Одессе» (2007 г.). Обе певицы включают этот романс в свои концерты, указывая автором стихотворных строк Игоря Северянина. Женское исполнение мужского текста – прямая иллюстрация смены гендерной нарративности лирического дискурса, исследование которого становится тем интересней, чем больше изменений внесут современные интерпретаторы в классический текст.

Прежде всего, сделаем несколько общих замечаний. Романс «Оправдаешь ли ты...» является довольно вольным переложением стихотворения И. Северянина «Искренний романс». Адресатом этих стихотворных строк была Валентина Васильевна Берникова (1902-1973), поэтесса, переводчица, чувства к которой вызвали к жизни еще ряд стихотворений И. Северянина («Яблоневые рощи», «Прогулка», «Туалет», «Портрет», «Фея света», «Уехала», «Теперь...», «Места», «По рыцарской тропинке», «Диво», «Могло быть так...» и пр.). Датированные 1933 годом стихотворения воссоздают перипетии развития любовных взаимоотношений сорока шестилетнего мужчины с тяжелым багажом личного опыта и тридцатилетней женщины, открытой к любовным отношениям.

Стихотворение «Искренний романс» полно откровенных признаний в порочности прошлой жизни («все, что я в жизни руками своими разрушил, // Осмеял, оскорбил и отверг»), но в стихах отсутствует отречение от прошлого, как и отсутствует попытка самооправдания. Это откровенный монолог-обращение к возлюбленной, в котором нет обещаний бесконечной любви. Более того, автор допускает, что «через день, через год или через // Десять лет» сегодняшняя любовь может стать «чуждой, как все». Так что же или кого же «должна» оправдать адресантка? Своего возлюбленного? Скорее, что очевидно из текста произведения, – оправдать предстоит саму возможность чувств с ее стороны. Это акт сознательного выбора, акт любви – жертвы. Следует отметить, что поэт в это время счастливо женат на Фелиссе Круут, разрыв с которой в 1935 г. И. Северянин считал трагической ошибкой. В 1941 г., незадолго до смерти он писал:

Одна мечта: вернуться бы к тебе,
 О, незнаградимая утрата!
 В богоспасаемой моей судьбе
 Ты героиня Гёте, ты – Сперата.

Смена гендерного нарратива, предложенная современными исполнительницами, означает не только внешнее изменение коммуникантов (если в оригинальном тексте – это я / он и ты / она; то в песенном варианте – это я / она и ты / он), меняется сама система внутренних межобразных связей, воссоздающих сложную структуру человеческих взаимоотношений и движений чувств автора. Кроме того, происходит неизбежная смена связи ведущего образа с другими. У И. Северянина структура таких отношений следующая: я – они – ты, а песенном тексте: я – ты – они. В первом случае – они – прошлое («убитые женские души» - бывшие увлечения, жертвы любовных отношений и пр.), то во втором – они – тоже прошлое («те, что ушли»), но именно в это прошлое включается ты.

Эти преобразования приводят к изменениям на мотивном уровне – в песенном тексте мотив прощения, как отпущения превращается в свою противоположность – в мотив прощения как оправдания. И теперь не женщина должна искать оправдания своей страсти-любви, а мужчина должен оправдаться ... (Но оправдаться за что?). Гендерная трансформация нарратора постепенно ведет к размыванию смысла всего стихотворного текста.

Следует отметить неминуемую вульгаризацию образной системы самого произведения, что, возможно частично, определяется особенностями песенного жанра, но, в любом случае ведет к потере того, что определяется художественностью.

Продемонстрируем это на примере первой строфы.

<i>И. Северянин</i>	<i>Песенный текст</i>
Оправдаешь ли ты - мне других оправданий не надо! –	Оправдаешь ли ты - мне других оправданий не надо

Заблужденья мои и <i>мечтанья во имя Мечты?</i> В непробужденном сне напоенного розами сада, <i>Прижимаясь ко мне</i> , при луне, оправдаешь ли ты	Заблуждения мои и <i>метанья во имя мечты?</i> В непробужденном сне напоённого розами сада <i>Наклоняясь ко мне</i> при луне, оправдаешь ли ты?
--	---

«Мечтанья во имя Мечты» не стоит считать авторской небрежностью. Тавтология усиливает значимость образа, который выделен графически. Оказалось проще заменить этот образ *метанием*. Постепенная вульгаризация приводит к тому, что зловещий образ отравленных цветов (третья строфа у И. Северянина) преобразуется в простенький образ неизвестно откуда появившихся в «напоенном розами саду» *полевых цветов*. Стоит ли удивляться, что именно этот факт давным давно подмечен классиком: «Чертополох нам слаще и милей / Растленных роз, отравленных лилей...» (В. Шекспир)

В рассматриваемой строфе, в соответствии с гендерной трансформацией нарратора, неминуемо изменяется направленность и характер действия: *прижимаясь – наклоняясь*. Эта же смена прослеживается и в третьей строфе: *протянул... цветы – возвращу ... цветы*.

Образная многослойность стихотворения И. Северянина подменяется плоскостными образами, что очевидно при обращении ко второй строфе произведения.

<i>И.Северянин</i>	<i>Песенный текст</i>
Оправдаешь ли ты за убитые женские души, Расцветавшие мне под покровом ночной темноты? Ах, за все, что я в жизни руками своими разрушил, Осмеял, оскорбил и отверг, оправдаешь ли ты?	Оправдаешь ли ты за слова, что шептались когда - то, Пробуждая мечту под покровом ночной темноты? Краток сон в мире грёз. и надежды ушли без возврата. Их теперь отвергаю без слёз... оправдаешь ли ты?

Прочтение приведенных выше строф наглядно демонстрирует процесс постепенного разрушения внутреннего содержания лирического произведения, созданного И. Северяниным. Что неизбежно ведет к постановке вопроса о возможности отсылки песенного текста к автору оригинального произведения.

Считаем, что подобного рода эксперименты возможны, но малопродуктивны, кроме того, в таком случае уместен вопрос о корректности использования как самого текста произведения, так и имени автора под «получившимся» результатом.

Что же касается возможной смены гендерного нарратора именно в случаях переделки текста произведения под пол (не гендер!) исполнителя, а

такие случаи широкоизвестны, то всякий раз возникает вопрос об изменении (утрате?) истинного смысла произведения. Стоит сослаться на исполнение А. Пугачевой песни «Ленинград», основой для которой послужили стихи О. Мандельштама «Я вернулся в свой город, знакомый до слез...». Произведение, созданное в 1930 г. в период тяжелейших испытаний для поэта, который не смиряется с трагической, эпохальной смертью Петербурга, в песенном варианте, в лучшем случае, малопонятная (т.к. плохо прочитываются образы *вырванного звонка, гостей дорогих, кандалы цепочек* вне контекста, вне времени политических репрессий), трагедия вернувшегося домой человека. В данном случае очевидна смена нарратора но уже не гендерного, а скорее историко-культурного, что также небезынтересно для дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тюпа В.И. О границах нарратологии [Электронный ресурс] / В.И. Тюпа // Международная конференция, посвященная 70-летию профессора В.М. Марковича. – Режим доступа: <http://www.lit.phil.pu.ru>.
2. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов / И.П. Ильин. – М. : ИНИОН РАН (отдел литературоведения) – INTRADA, 2001. – 384 с.
3. Тюпа В.И. Нарратология в системе литературоведческого знания // Нарративные традиции славянских литератур (Средневековье и новое время) / В.И. Тюпа. – Новосибирск, 2007. – С. 5–15.
4. Тюпа В. Очерк современной нарратологии [Электронный ресурс] / В Тюпа // Критика и семиотика. – Вып. 5. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2002. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/education/virtual/cs5tjupa.htm>
5. Баршт К.А. Пути и перспективы нарратологии / К.А. Баршт // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2005. – Т. 64. – №2. – С. 21–31.
6. Тamarченко Н.Д. Проблема события в литературном произведении (сюжетологические и нарратологические аспекты) [Электронный ресурс] / Н.Д. Тamarченко // Режим доступа: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027585>
7. Егоршина Н. В. Нарративный дискурс: Семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации : Дисс....доктора филол. наук [Электронный ресурс] / Н.В. Егоршина. – Тверь 2002. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/narrativnyi-diskurs-semiologicheskii-i-lingvokulturologicheskii-aspekty-interpretatsii>